

22.05.2026

Рубль активно выходит за пределы России. Кому это выгодно?

Страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) активно меняют традиционный подход к международным расчётам, усиливая использование национальных валют и уходя от доллара. О том, как рубль наращивает влияние за границей, BM.Moscow Foresight рассказали ведущие российские эксперты.

Дедолларизация по-евразийски

В 2025 году рубль укрепил свои позиции за рубежом, и особенно заметно — в ближнем зарубежье. Так, доля расчётов в национальных валютах между РФ и её партнёрами по СНГ достигла 96% по сравнению с 90% в 2024 году. А это значит, что рубль сыграл в этом большую роль, так как отечественное сырьё на постсоветском пространстве в основном продаётся за рубли.

Одновременно шёл процесс дедолларизации расчётов по всему СНГ и увеличения товарооборота России со странами ближнего зарубежья.

«Однако пока рано говорить, что рубль стал единственной расчётной валютой в СНГ, поскольку речь идёт об

увеличении доли в расчётах между странами многих национальных валют, не только одного рубля, — отмечает ведущий аналитик Freedom Finance Global Наталья Мильчакова. — В некоторых странах доля расчётов с Россией в рублях действительно приближается к 100%, например, в республике Кыргызстан, где 97% расчётов с нашей страной в 2025 году производилось в рублях».

Примерно такая же ситуация в расчётах складывается с Беларусью, но, например, в расчётах с Казахстаном, Арменией и другими странами СНГ доля в рублях и национальной валюте соответствующей страны-партнёра может быть определена как 50/50 или около.

Такое положение дел нельзя называть слишком неудачным для отечественной экономики. У разных стран СНГ имеются различные уровни инфляции и валютных рисков, поэтому полагаться на расчёты в рамках Содружества в какой-либо одной валюте означало бы значительно увеличить риски неплатежей и непоставок товаров, поскольку все валюты развивающихся стран, в том числе постсоветских, подвержены девальвации в большей степени, чем мировые резервные валюты, отмечает Мильчакова.

«Корректнее говорить о том, что рубль стал не единственной, а доминирующей расчётной валютой на значительной части постсоветского пространства, — продолжает разговор профессор кафедры финансов устойчивого развития РЭУ им. Г. В. Плеханова Михаил Гордиенко. — Для цен в российских магазинах это носит скорее положительный эффект. Будет меньше зависимости от доллара во взаимной торговле и ниже издержки на конвертацию, но цену на полке всё равно определяют ещё логистика, конкуренция, тарифы и внутренняя инфляция». Для обычных людей в странах-партнёрах эффект неоднозначен. Если доходы, переводы или работа завязаны на Россию, сильный рубль повышает покупательную силу, причём Банк России отмечал рост долларового эквивалента зарплат иностранных работников из-за укрепления рубля и роста зарплат. Но если местная валюта слабеет к рублю, российские товары и поездки в Россию для них дорожают, подчеркивает спикер.

«Евразийский евро» и валютный союз

Как выясняется, не все эксперты столь сдержаны в оценках позиций рубля в Евразии. Так, по мнению члена наблюдательного совета Гильдии финансовых аналитиков и риск-менеджеров. Александра Разуваева, геополитические расклады сегодня оказывают существенное влияние на отечественную валюту.

«Мы наблюдаем, как рубль активно выходит за пределы России и становится одной из ключевых расчётных валют в Средней Азии наряду с локальными денежными единицами, — считает экономист. — Торговый оборот России со странами региона в 2024 году достиг $45–50 млрд, из которых на долю Казахстана приходится $27–28 млрд, а Узбекистана — почти $10 млрд. При этом доля национальных валют в расчётах с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном уже составляет 75–80%, с Узбекистаном — более 50%, а в рамках ЕАЭС рубль используется более чем в 70% операций».

Спрос на рубль в регионе поддерживается тремя фундаментальными факторами. Во-первых, это трудовые миграционные переводы: для Кыргызстана и Таджикистана они составляют до 25–30% ВВП и формируются преимущественно в рублях. Во-вторых, рост рублёвых расчётов закономерно увеличивает потребность в рублёвой ликвидности в банковских системах этих стран. В-третьих, высокая доходность рублёвых активов благодаря ключевой ставке ЦБ РФ делает их привлекательными для региональных инвесторов.

«Возможно, сегодня Москва мягко реанимирует концепцию, которую ещё в 1990-е годы продвигал Виктор Геращенко, но в новой форме: через механизм “евразийского евро”, технически близкого к российскому рублю», — предполагает Разуваев.

Напомним, что ещё в 2014 году, при запуске ЕАЭС, обсуждалась идея единой валюты и создания Евразийского ЦБ в Алматы. «Логично начинать интеграцию с ядра: Россия, Беларусь, Казахстан и, вероятно, Узбекистан. Затем подключить Кыргызстан, — рассуждает экономист. — В перспективе интересно было бы видеть Азербайджан и даже Турцию, хотя её лира исторически ассоциируется с высокой инфляцией».

Любой шаг в этом направлении должен быть постепенным и добровольным, через углубление финансовой интеграции, а не административное давление, подчёркивает Разуваев.

Эра региональных валют

Правда, если далее вести разговор именно о международном статусе рубля, вне дружественного контура стран, то прорыв не так заметен, хотя Bloomberg и называл его лучшей по динамике валютой 2025 года. Дело в том, что, помимо ЕАЭС, Россия входит в другие важные наднациональные объединения, такие, как БРИКС, ШОС и т.д., но там влияние

отечественной валюты уже имеет другой характер.

«На уровне БРИКС+, конечно же, больше доминирует китайский юань, — признает доцент экономического факультета РУДН Лазарь Бадалов. — Тем не менее рубль там тоже может использоваться. Другие страны, с кем у России достаточно тесные экономические взаимосвязи, также не исключают использование рубля и вообще национальных валют в осуществлении расчётов». Нельзя игнорировать и тот факт, что в составе СНГ существуют государства, которые не являются членами ни ЕАЭС, ни объединения БРИКС+, но способные, и даже частично ведущие, расчёты с Россией в национальных валютах. Примером могут служить такие государства, как Узбекистан и Азербайджан.

Пока же в статистике Международного валютного фонда (МВФ) отечественная валюта не выделяется как отдельная крупная резервная валюта, а ограничения США по операциям с российским суверенным рублёвым долгом сохраняются. Другими словами, по мнению Михаила Гордиенко, курс и региональная роль у рубля в последние годы выросли, а глобальный статус остался неизменным.

Конфликт на Ближнем Востоке ещё не сделал рубль более востребованным в мире как самостоятельную валюту-убежище. Его влияние, в основном, косвенное: через углеводородное сырьё, бюджет и валютный рынок России.

По состоянию на 24 марта 2026 года, стоимость нефти Brent снова поднялась выше $100 на фоне перебоев поставок и рисков вокруг Ормузского пролива. Из-за скачка цен на энергоносители, Россия отложила изменение параметров бюджетного механизма, а нефтегазовые доходы в апреле могут резко вырасти по отношению к марту.

После паузы в продажах валюты из Фонда национального благосостояния (ФНБ), рубль, наоборот, ослаб примерно на 6% к доллару.

«Поэтому можно сказать, что конфликт может временно поддерживать рубль через дорогую нефть, но не создаёт на него нового устойчивого мирового спроса», — поясняет Гордиенко.

А вот прогнозы о будущем отечественной валюты от экспертов имеют серьёзные отличия. «Я убеждён, что роль рубля, как региональной расчётной и резервной валюты, в ближайшее время будет только расти, и не через принуждение, а через экономическую целесообразность», — уверен эксперт Разуваев.

Есть и другая точка зрения. Так, по мнению Михаила Гордиенко, на 2026 год базовый сценарий по рублю — это

спокойная траектория с сильной региональной ролью и риском постепенного ослабления относительно уровней 2025 года. В февральском комментарии Банка России, медианный прогноз аналитиков зафиксирован на уровне в среднем 85 рублей за доллар в 2026 году, 94,5 рублей — в 2027-м и 98,9 рублей — в 2028-м. При этом мегарегулятор указывает на инфляцию 4,5-5,5% к концу 2026 года в нашей стране и рост ВВП лишь в диапазоне 0,5-1,5%. «Поэтому внутри СНГ и при расчётах с дружественными странами, позиции рубля, скорее всего, останутся прежними и даже могут ещё немного укрепиться, — считает Михаил Гордиенко. — Но в мировом масштабе ждать превращения рубля в заметную резервную или универсальную международную валюту оснований пока нет».

Анна СОЛНЦЕВА.